

экономика региона

Сергей Морозов: «Уже сегодня необходимо работать на перспективу»

О том, почему ситуацию в российской экономике стоит называть новой экономической реальностью, о реформах, которые ждут Ульяновскую область в ближайшие пять лет, а также о том, за счет чего регион повышает свою инвестиционную привлекательность «Ъ-Экономика региона» рассказал губернатор Ульяновской области Сергей Морозов.

— интервью —

— Сергей Иванович, в отличие от многих экспертов-экономистов вы постоянно называете сегодняшнюю российскую кризисную ситуацию новой экономической реальностью. Чем она отличается от кризиса? С какими вызовами столкнулся регион?

— Мы пережили несколько разных российских и мировых кризисов. И уже знаем, как это происходит. Все — я имею в виду и страны, и макрорегионы — находились практически в равных условиях. Помним, как заседали министры экономики разных стран, согласовывая свою экономическую политику для минимизации рисков. Но сегодня иная ситуация. Отношения с нашими партнерами разладились, нет никаких согласительных процедур, вместо того, чтобы друг друга поддерживать, нам стараются «насолить»... И ситуация эта может растянуться на много лет. Поэтому я и считаю, что это не кризис, а новая экономическая реальность. Мы ее должны прожить, понять вызовы и ответить на них. Вызовы — крайне несбалансированный бюджет (это сегодня свойственно большинству регионов России), огромное количество предприятий лишены возможности доступных кредитов, позволяющих заниматься модернизацией, закрываются прежде открытые окна инвестпрограмм по локализации иностранных компаний, а это может привести к остановке ряда предприятий, что уже случилось в некоторых регионах. Это и ухудшение демографической ситуации, и отток трудовых ресурсов, а нам при обилии наших ресурсов и инвестпроектов надо около миллионов человек населения. Считаю, что Ульяновская область ответит на вызовы достойно. Мы понимаем, что необходимо сделать, и в ближайшее время предьявим экспертному сообществу набор реформ и программ действий, которые готовы реализовать в течение пяти лет.

— В новой экономической реальности изменились «правила игры», требования и методы оценки? В чем смысл планируемых реформ?

— Конечно. И во главу угла мы ставим реформы. Нельзя, конечно, реформировать все и сразу. Но до 2020 года мы должны сосредоточиться на пяти реформах. Среди них — реформа системы управления, в том числе и самой власти. Мы ознакомились с опытом других стран — Сингапура, Малайзии, Индонезии, Исландии и других стран и поняли, что необходимо переходить на совершенно иной метод управления — проектно-целевой (о необходимости перехода на такой принцип госуправления в начале года говорил глава Сбербанка Герман Греф. — «Ъ-Экономика региона»). И поняли, что это значительно эффективнее, и есть шанс при этом сэкономить до 50 процентов из тех двух миллиардов рублей, что сегодня тратим на содержание региональной

и муниципальной власти. Возможно и реформирование управления районами через создание сельских агломераций, объединяющих по несколько районов, где будут сосредоточены все финансовые и управленческие ресурсы, единая программа развития, в свою очередь, это даст оптимизацию управленческого звена и соответствующую экономию средств. Мы намерены в своей работе обеспечить соответствие всем международным стандартам управления и проектной деятельности, существующим у стран ОЭСР. Важнейшей реакцией на вызовы станет работа по развитию человеческого потенциала, решению кадровых проблем и обеспечению кадровых лифтов. По этому направлению создаем большой проектный офис, потому что уже сегодня необходимо работать на перспективу.

— Сегодня, когда государство, учитывая вызовы времени, целенаправленно направляет бюджетные средства на срочное развитие определенных векторов (наука, кадры, импортозамещение), ряд регионов делает акцент в своей деятельности на максимальное привлечение государственных инвестиций. Как вы считаете, в период снижения активности западных инвесторов такое переориентирование регионов необходимо, или есть иные пути?

— Еще десять лет назад мы с только что пришедшей командой обсуждали, какой путь избрать региону для своего развития — надеяться на государственные средства или начать привлекать частные инвестиции. Избрали второе, и сделали правильно. И сегодня мы не пойдем к государству просить деньги на реализацию наших разных проектов. Это будет нечестно в отношении государства — страна сегодня и так несет колоссальные издержки из-за цен на нефть. Надо привлекать частные средства. И, надеюсь, нам удастся. У нас есть предложения, как использовать частные инвестиции, чтобы строить и дороги, и мосты, и даже промышленные парки.

— Ульяновская область так много сделала для налаживания и развития экономических связей со странами Евросоюза, в первую очередь, с Германией, и вдруг западные инвесторы в связи с санкциями «притормозили» свою деятельность в России, после чего страна обратила свои взоры на Юго-Восток. Почувствовала ли Ульяновская область охлаждение на себе?

— Из 63 реализуемых инвестпроектов сегодня ни один не остановился. Наоборот, большинство партнеров высказывают желания приступить к строительству вторых очередей. И FM—Logistic, и Mars, и Legran, и «Кварцверке». ... Кроме того, мы сейчас послали хороший сигнал о создании крупного промышленного парка, связанного со станкостроением (основой которого становится завод «ДМГ Мори Сейки» в промышленном

парке «Заволжье». — «Ъ-Экономика региона»), и уже на недавней выставке «Металлообработка» к нам подошли представители десятка европейских компаний, которые заявили о своем желании разместить здесь свои производства. Сегодня регион не испытывает внимания со стороны европейских партнеров. Но, с другой стороны, почему мы не должны обратить внимание на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, генерирующие большое количество инноваций, интересных решений в области промышленности?

— Легко ли смотреть одновременно на Запад и на Юго-Восток?

— Трудно. Если мы уже научились работать с Европой и многое в системе построения комфортного делового климата взяли оттуда, сформировав соответствующее законодательство, то теперь видим, что в том же Китае законодательство отличается, и в чем-то даже ушло дальше, чем в Европе. И территории опережающего развития, о чем сейчас говорят на федеральном уровне, — это пошло оттуда. Возможно, нам придется и корректировать свое законодательство. Так, создание во Владивостоке свободного порта заставило нас подумать, как откорректировать свое законодательство и реализовать аналогичную форму на своем уровне, создав свободный порт «река-море» в Ульяновске, имеющем выгодное географическое положение, хорошую инфраструктуру, что позволит включиться в проект «Новый шелковый путь» в качестве еще одной транспортной артерии, тем самым соединяя Восток и Запад. Но важно понимать, что у инвесторов стран АТР свой менталитет. Европейские инвесторы, выбрав регион как потенциальный для вхождения, идут в органы региональной власти и говорят о своих пожеланиях и требованиях. Азиатские, наоборот,

не просят их встретить, более того, они вообще не идут в органы власти. Они обособно вываются в отеле, живут здесь месяцами, ходят по улицам, читают местные СМИ, смотрят на реакцию людей, интересуются качеством жизни. ... Инфраструктура, предпочтения в их решении тоже играют роль, но для них еще очень важно — убедиться, что территория к ним толерантна, что к ним хорошо относятся. И только потом, если принимают решение, являются в органы власти. Они очень осторожные. Мы для них пока — некая неизвестная планета. Недаром они стараются не сами рисковать, а делить риск с крупным российским инвестором, предлагая организовать совместный бизнес. Поэтому мы и стараемся найти и выработать стандарт комфортности для наших восточных партнеров.

— Эксперты прогнозируют в 2015 году падение общего уровня прямых инвестиций в России, по разным оценкам, от 4,8% до 11%. В то же время вы весной заявили депутатам, что намерены далее повышать инвестиционную привлекательность региона и наращивать общий объем прямых инвестиций, идущих в регион. За счет чего?

— За счет стабильности региона, предсказуемости и узнаваемости нашей политики и команды, выполнения обещаний. Ульяновскую область не сотрясают какие-то события политической нестабильности, у нас нет забастовок, нет войн между разными уровнями власти и других неприятных моментов. У нас одно из лучших законодательств. В прежнее, более спокойное время мы сумели правильно распорядиться теми средствами, что достались из федерального бюджета или были выкроены из своего. Мы направили их не на प्रदेश, а на развитие инфраструктуры. И правильно определили, как

получить синергетический эффект от инвестиций, которые уже пришли к нам. На эту идею нас толкнули американцы, которые предложили своим поставщикам также локализовать здесь свое производство, заметив, что иначе будут искать другого партнера. Теперь такое же предложение сделал своим поставщикам «ДМГ Мори Сейки», и большинство из них уже готовы разместить свои производства. И точно так же мы вторым этапом начинаем работать вокруг каждого инвестора, обдумывая, кто может прийти вслед за ними, чтобы это было выгодно всем.

— В июне на Петербургском Международном экономическом форуме был презентован первый Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата регионов, где Ульяновская область названа в пятерке абсолютных лидеров. Что вы считаете основными индикаторами в формировании благоприятной деловой среды? В чем, на ваш взгляд, еще есть серьезные недоработки в регионе?

— Хочешь быть успешным — будь им. Но между «хочешь» и «будь» есть и большая, и небольшая пропасть. То, что мы занимаем лидерские позиции в Национальном рейтинге, в Doing Business и других, — следствие того, что и вовлечены в этот процесс, и увлечены им члены команды исполнительных властей. Нахождение в пятерке лидеров и удовлетворяет, и не удовлетворяет. Сохранить лидерство всегда труднее, чем завоевать, и необходимо искать новые формы работы. Именно поэтому мы никогда не останавливаемся, потому что знаем: остановка даже на несколько мгновений станет тормозом на много лет вперед.

— Проработав во главе региона более десяти лет, вы официально заявили, что намерены снова идти на выборы губернатора в 2016 году. Какую цель вы ставите перед собой?

— Понятно, что я не собираюсь быть на этом посту до бесконечности, но я бы хотел в следующие пять лет вернуть регион в клуб лидеров. Это должен быть регион с совершенно другой экономикой, с совершенно другой, дружелюбной социальной инфраструктурой, с населением, очень заряженным на оптимизм. Более того, сейчас стартовала предвыборная кампания в городскую думу Ульяновска, и я принял решение возглавить предвыборный список партии «Единая Россия» на этих выборах. В основу нашей программы легла Стратегия развития города до 2030 года, разработанная известной российской консалтинговой компанией Strategy Partners Group. Хочу сказать, что стратегия — это наша программа действий, по-настоящему народная программа, с которой мы и выходим на сентябрьские выборы. При этом все направления развития в Стратегии детализированы до уровня конкретных проектов. И это очень важно, так как именно такой подход в наибольшей степени позволяет нам работать на конкретный результат. Обсуждение предварительных итогов результатов работы по этапам стратегии было максимально публичным, с участием жителей нашего города. А главная наша цель очень проста — благополучный регион, сильная экономика, рабочие места с достойной заработной платой для всех, кто хочет работать на благо Ульяновской области.

Беседовала Марина Сергеева

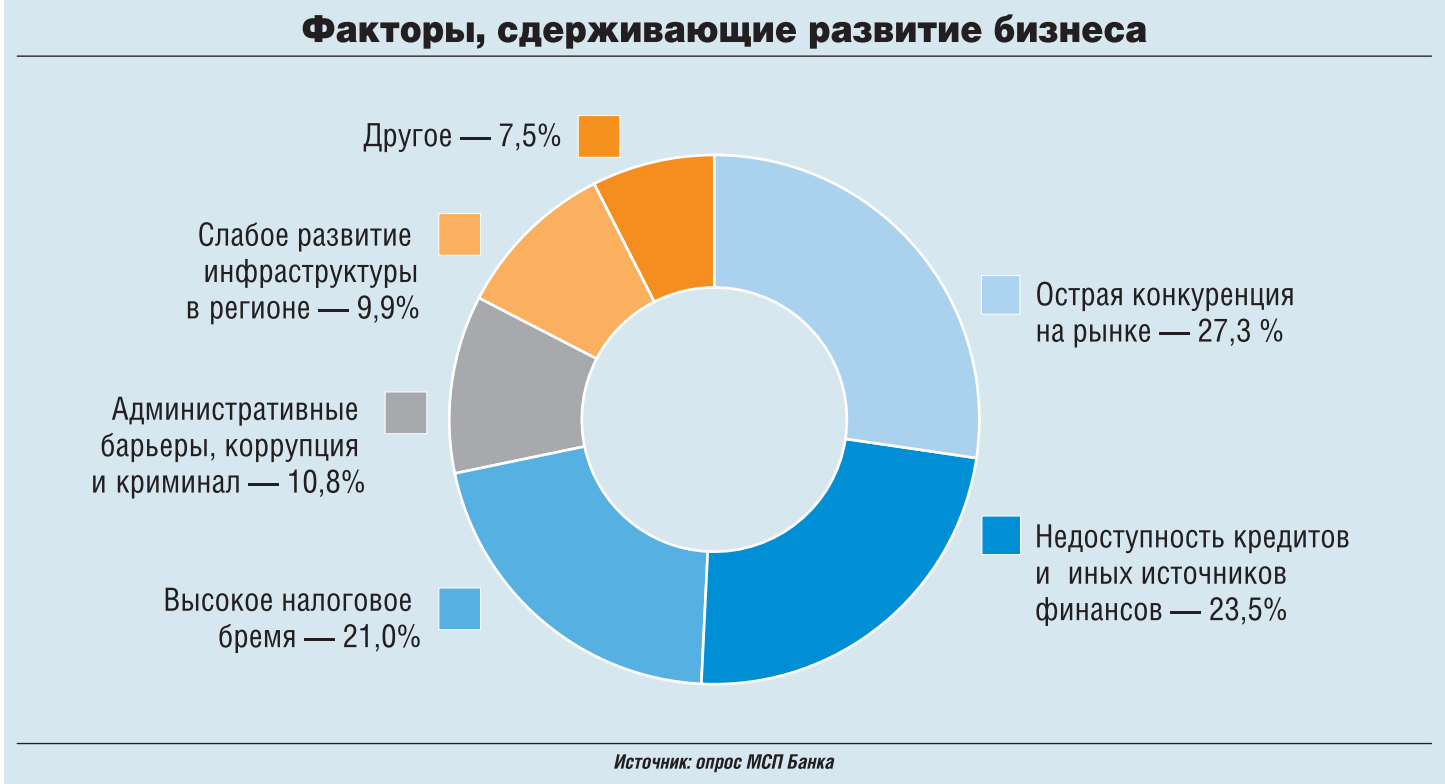
Дело за малым

Растет и стоимость обслуживания в банках, причем во всех. Ужесточились и требования к нам со стороны банков. Например, для того, чтобы открыть расчетный счет, нужно принести массу документов, которые затем будут неделю тщательно проверяться. А раньше достаточно было предоставить ИНН, КПП и паспорт, и все быстро оформить. Также усилился контроль со стороны налоговых органов. К примеру, мы недавно открыли счет, ни одной операции по нему еще не провели, а налоговая уже обратилась в банк с требованием докладывать ей обо всех операциях по этому счету. Все говорят, что малый и средний бизнес надо поддерживать, но на деле получается все наоборот», — рассказывает руководитель компании «Автономные энергосистемы» Сергей Семенюк (предприятие поставляет и обслуживает электростанции в Самарской области. — «Ъ-Экономика региона»).

Владимир Аверин соглашается с тем, что требования банков для МСБ остаются сложными невыполнимыми. «Банки вынуждены ориентироваться на анализ источников погашения кредита и на объем обеспечения, и если эти параметры не просматриваются, то высокие риски не позволяют банку кредитовать предприятие на нормальных условиях», — уточняет господин Аверин.

Несмотря на ужесточение требований к МСБ со стороны банков, кредиты остаются для предпринятий вторым по популярности источником финансирования инвестиций. С той или иной степенью вероятности их планируют привлечь 45,8% опрошенных предпринимателей. При этом точно заинтересованы в кредитах 17,1%, еще 28,7% не исключают использование этого источника финансирования.

«За последние полгода спрос на кредитные ресурсы сократился — в условиях скатого рынка многие воздерживаются от активного кредитования, большинство предпринимателей сконцентрированы на обслуживании действующих кредитов. Кроме того,

сами банки стали более консервативно подходить к оценке финансового положения потенциальных заемщиков. В основном заемными ресурсами пользуются тогда, когда они необходимы для поддержания оборотного капитала. Реализация каких-то инвестиционных проектов в текущей экономической ситуации практически невозможна», — объясняет Андрей Гончаров.

По словам Владимира Аверина, во втором квартале намечилось некое оживление спроса на банковские продукты со стороны малых и средних предпринимателей. «Прежде всего, сыграло свою роль понижение до 11,5% ключевой ставки и последующее за этим снижение ставок по кредитам для МСБ в банках. Кроме того, сами предприятия МСБ в какой-то мере адаптирова-

лись к новым условиям, подстроились под спрос, нашли новых партнеров и так далее. Как следствие — спрос на кредитные ресурсы начал потихоньку расти», — объясняет господин Аверин.

О том, что бизнес адаптировался к новым условиям, говорит и Булат Фатыхов: «Сейчас наблюдается некая активность, связанная преимущественно с тем, что предстоит бизнес-сезон. Большинство клиентов пересмотрели свой формат работы. Те, кто в настоящее время зарабатывает на заемном капитале, готовы и дальше кредитоваться в банках, но уже с более глубоким пониманием своей рентабельности».

По словам Дмитрия Лысова, наиболее популярная цель кредитования сейчас, впрочем, как и раньше, — пополнение оборот-

ных средств, а также краткосрочные займы. «Самара — исторически купеческий город, так что и по сей день в сегменте малого и среднего предпринимательства преобладают торговые компании, которые в очень редких случаях пользуются длинными деньгами, разве что в целях приобретения коммерческой недвижимости по средствам ипотеки. Соответственно, и наибольший объем кредитования приходится на торговый сектор. Также среди наших клиентов часто встречаются производственные и строительные компании», — приводит примеры господин Лысов.

В Первобанке также отмечают, что растет количество заявок на рефинансирование задолженности клиентов других банков, предлагающих слишком высокие ставки или со-

кращающих финансирование своих клиентов. «Если говорить о кредитовании клиентов в целом, с начала года мы отмечаем постепенный рост количества заявок на кредиты. Но говорить о восстановлении спроса на кредитные ресурсы со стороны МСБ на уровне 2013–2014 годов пока не приходится», — добавляет Андрей Гончаров.

Кризис в плюс

Несмотря на то, что от кризиса 2015 года пострадали многие отрасли экономики, банковский сектор видит в нем и положительные моменты. «Нынешняя макроэкономическая ситуация, несмотря на ее сложность, в то же время дает предпринимателям возможности для принятия нестандартных решений, которые способны обеспечить прорыв в бизнесе», — уверен Владимир Аверин.

Управляющий филиалом «Поволжский» банка «Глобэкс» надеется на то, что спрос на кредитные ресурсы со стороны МСБ в дальнейшем будет расти. «Пока основные ожидания связаны с тем, что до конца года ключевая ставка продолжит снижение, а также с активизацией господдержки малого и среднего предпринимательства. Впрочем, и на сегодняшний день эта поддержка немалая, и возможности воспользоваться ею у предпринимателей есть. Кстати, их осведомленность в этом плане за месяцы кризиса существенно выросла, как и финансовая грамотность в целом, что, безусловно, можно записать в позитивные последствия кризисной ситуации», — добавляет господин Аверин.

В целом практически все опрошенные банкиры заявили, что говорить о выходе из кризиса еще рано, и стране предстоит долгая работа по восстановлению экономики. «На наш взгляд, улучшение ситуации следует ожидать после использования текущих возможностей, в первую очередь, по развитию импортозамещения и поддержки данного направления со стороны государства», — считает Дмитрий Породин.

Екатерина Вьюшкова